

Глава 21. Город в объятиях аромата
Город словно погрузился в ароматный туман. Две лавки едва справлялись с наплывом голодных посетителей, жаждущих отведать новую лапшу и Лянпи. Юй Цинцзе, словно неутомимый пчеловод, летал между плитой и столами, ловко выкладывая ароматные порции. Чан Ле, верный помощник, с ловкостью фокусника управлялся с посудой, водой и деньгами. Их троица, словно три вихря, кружилась в водовороте бурлящей торговли.— Все, на сегодня хватит! — объявил Юй Цинцзе, когда последние четыре миски лапши нашли своих обладателей. Солнце уже стояло высоко, и жара начинала давить. — Давайте быстро перекусим и заберем дедушку. Едем домой! Чан Ле нахмурился, не понимая. Бизнес шел так хорошо, разве не стоит продолжить? Юй Цинцзе, словно прочитав его мысли, пояснил:— Сегодня мы просто тестируем рынок, даем людям попробовать лапшу. Завтра мы привезем больше, чтобы удовлетворить всех, кто сегодня не успел. Любопытство приведет к нам еще больше покупателей. К тому же, даже если бы мы сейчас постарались, у нас нет места, чтобы приготовить достаточно. Чан Ле кивнул, глядя на тесную лавку. Действительно, места было в обрез. После обеда он отправился на овощной рынок, чтобы забрать дедушку Чана, который уже успел закупиться редиской. Успех первого дня превзошел все ожидания Юй Цинцзе. Он уже утром проанализировал ситуацию: скорость приготовления лапши была слишком низкой, виной тому — одна плита и недостаток столов. На обратном пути он купил еще одну плиту и кастрюлю, а также заказал у старосты деревни дополнительный стол. Солнце палило нещадно, а они, не отрываясь от работы, вспотели, словно из бани. Такой темп долго не протянуть. — Надо позаботиться о защите от солнца, — решил Юй Цинцзе, направляясь в лавку с зонтами. — Закажем три больших зонта и попросим мастера сделать из них брезентовые навесы. На все это он потратил заработанные за день деньги. Вернувшись домой, он рассчитался с Чан Ле и Чан Хао, вручив каждому небольшую сумму.— Ого, старший брат Юй, а мне тоже заплатят?! — воскликнул Чан Хао, пересчитывая медные монеты. — Я заработал деньги! — Да, ты сегодня молодец! — улыбнулся Юй Цинцзе, погладив его по голове. — Завтра можешь остаться дома.— А? Почему? — Чан Хао нахмурился. — Я плохо работал? Я буду стараться! — Нет, ты очень способный, — успокоил его Юй Цинцзе. — Но ты еще маленький, ребенок-рабочий. Помогай дедушке по дому. В поле много работы.— Но если я не пойду, у вас будет мало работников! — упрямо возразил Чан Хао. — Может, гости уйдут, если не смогут ждать. Жалко! Он видел, как много народу было сегодня. Юй Цинцзе и его брат были бы перегружены.— Если заработаем меньше, то меньше, — успокоил его Юй Цинцзе. — Мы хотим вести долгосрочный бизнес. Через несколько дней поток людей стабилизируется. А если все равно будет много посетителей, найдем еще одного помощника.— Тогда я сначала помогу вам несколько дней, — не унимался Чан Хао, обращаясь к брату за поддержкой. Чан Ле, понимая ситуацию, молча наблюдал. Чан Хао, словно маленький генеральчик, обратился к дедушке Чану:— Дедушка, можно мне поработать? Мне десять лет, я уже большой! Надо заниматься спортом и учиться. Дедушка Чан, довольный такой инициативой, согласился:— Если не мешаешь, пусть работает. Маленький человек, ему нужна тренировка. Азе, не плати ему. Какой маленький мальчик, какую зарплату ты хочешь? — Я же не мешаю! — надулся Чан Хао. — Брат Юй, видишь, я очень полезный.— Да, ты очень способный, — Юй Цинцзе не знал, смеяться или плакать. — Но он еще маленький, его тело не выросло, ему нельзя переутомляться. К тому же, работа в поле... — Как он может устать от такой работы? — отмахнулся дедушка Чан. — Делайте больше работы, чтобы стать сильнее! Ты только открылся, пусть тебе поможет. В поле есть я. Юй Цинцзе, не желая спорить, согласился:— Но зарплату надо посчитать. Они еще немного поспорили, и дедушка Чан, не желая уступить, согласился. Оставив все дела в порядке, Юй Цинцзе отправился к старосте деревни, а потом вернулся и принялся готовить лапшу Лянпи. Чан Ле занимался холодной лапшой, а Чан Хао с дедушкой Чаном мыли, резали и мариновали редиску. Несмотря на молчание, в воздухе витала теплая атмосфера. Юй Цинцзе чувствовал, как его сердце наполняется теплом. Он засмотрелся на Чан Ле, который месил тесто. Чан Ле, словно почувствовав его взгляд, обернулся и встретился с ним глазами.— Брат Ле, тебе тяжело? — тихо спросил Юй Цинцзе. Чан Ле

улыбнулся, покачал головой и вернулся к работе. Сегодня он заработал более 80 копеек на кислых бобах, плюс зарплата его и Сяохоа, получилось чуть меньше 200 копеек. Он хотел отдать Юй Цинцзе долю, ведь тот придумал рецепт маринования, но тот отказался. Чан Ле спрятал деньги, думая о том, как помочь Юй Цинцзе. Никогда за один день он не зарабатывал столько! На следующее утро они втроем отправились в путь, полные надежд и энергии. Юй Цинцзе, лишенный достаточных средств, чтобы оплатить аренду ларька на целый месяц, вынужден был вставать ни свет ни заря, чтобы занять самое выгодное место. Второй день торговли превзошел все его ожидания. Те, кто отведал его кулинарные изыски накануне, вернулись, приведя с собой семьи, жаждущие повторить гастрономический опыт. Слава о ларьке разнеслась по округе, и любопытные гурманы стекались, чтобы попробовать новинку. С самого утра и до полудня ларек не пустовал ни на минуту. Прохожие торговцы, привлеченные ароматом, также становились его клиентами. К счастью, наличие двух печей значительно ускорило процесс приготовления лапши, но все равно не справлялось с наплывом посетителей. — Босс, одну маленькую порцию лиангпи и две средние порции холодной лапши, все слегка острые! Еще три миски супа из бобов мунг! — звучали заказы. — Босс, проверьте! — Босс, дайте мне большую миску холодной лапши! Фунт кислой фасоли! — Босс..... — Эй, эй, вот и мы, клиент, ваша маленькая порция лянпи и средняя порция холодной лапши, суп из бобов мунг... Клиент, идите медленно, пожалуйста, подойдите еще раз... клиент, ваша большая порция холодной лапши здесь, кислая фасоль здесь. Все готово... Около полудня, в старинной кондитерской на Южной улице, маленькая девочка вышла с подносом свежее испеченных пирожных. В это время в кондитерскую вошел молодой человек с коробкой еды. — Ама Ама, на Северной улице открылся новый ларек с очень вкусной едой, — громко объявил он. — Я принес тебе миску, попробуй. — Новый ларек с едой? — маленькая девочка, только что вышедшая из кондитерской, заинтересовалась и вернулась. — Что за ларек такой, что ты весь в поту? Иди сюда, я тебя вытру. Хозяин кондитерской, услышав это, вышел из-за прилавка и взял полотенце, чтобы вытереть пот со лба сына. Мальчик поднял лицо, позволяя отцу вытереть пот, и сказал: — Это холодная лапша, очень вкусная. Папа принес две миски для дедушки и младшего, а мне велел принести тебе. Смотри, вот она, попробуй. Мальчик поставил коробку на стол, достал миску с лапшой, украшенную красным перцем, зеленью и кунжутом, и протянул палочки для еды отцу. — Ладно, я попробую, а ты садись, — беспомощно произнес отец, уже готовясь сесть. В этот момент в кондитерскую вернулась Ми Гээр, маленькая служанка из богатого дома на юге города. — Ми Геэр, ты еще что-нибудь хочешь купить? — спросил хозяин с улыбкой. — Нет, я просто услышала, что твой сын принес новую еду, и решила посмотреть, — ответила Ми Гээр, улыбаясь. — Ваш второй молодой господин все еще не может есть? — спросил хозяин, понимая ее интерес. — Да, мой хозяин очень расстроен, — грустно ответила Ми Гээр. — Мы перепробовали все блюда в этом городе, а старший молодой господин привез много вкусного из Юньчжоу, но ничего не может заставить его есть больше. Хозяин вздохнул. Второй молодой господин семьи Цай был известен своей привередливостью в еде с самого детства, а с возрастом его капризы только усилились. Лишь немногие блюда могли угодить его изысканному вкусу. Если еда не была ему по душе, он отказывался ее есть. Говорили, что у него анорексия, болезнь, которая сильно беспокоила семью Цай. Именно из-за этой болезни второй молодой господин был слаб с детства и не выходил из дома уже более десяти лет. Ми Гээр тоже вздохнула и спросила мальчика: — Брат, где ты купил эту еду? — На Северной улице, по диагонали напротив магазина лапши Лю Цзи, — ответил мальчик, улыбаясь. — Ларек окружен толпой людей, просто иди туда, где больше всего народу, мы ждали в очереди, чтобы купить ее. Ми Гээр, получив ответ, поблагодарила мальчика и направилась на Северную улицу. Неся в одной руке закуску, а в другой — коробку с лапшой, она быстро пересекла двор и вошла в элегантный внутренний дворик. — Второй молодой господин, второй молодой господин... — лицо Ми Гээр покраснело от бега, и она только успела войти во двор, как ее остановили. — Тсс, зачем ты шумишь, второй молодой господин только что заснул, — сердито пожурил ее маленький слуга. В павильоне напротив, на шезлонге, лежал юноша тринадцати-четырнадцати

лет с красивыми бровями, но бледным лицом. Услышав шум, он слегка нахмурился и, спустя некоторое время, проснулся.— Что вы спорите? Я просто заснул... — пробурчал он.— Это ты виновата, что разбудила второго молодого господина, — постучал по руке Ми Гээр слуга. Второй молодой господин спал очень крепко, но легко просыпался от малейшего шума. Сейчас это было особенно важно, ведь Ми Гээр разбудила его на четверть часа раньше. Ми Гээр высунула язык, затем подошла к юноше с коробкой еды и радостно сказала:— Второй молодой господин, я нашла новую еду, она называется холодная лапша, хотите попробовать?— Что за новая еда? — юноша даже не взглянул на коробку и равнодушно произнес: — Разве я уже не съел все в этом городе? Ми Гээр не расстроилась от его равнодушия. Она достала из коробки миску с холодной лапшой, взяла нефритовые палочки для еды и поднесла их юноше.— Второй молодой господин, попробуйте, я уже пробовала, она очень вкусная! — продолжала настаивать Ми Гээр. — Она не похожа на другую лапшу! Юноша недоверчиво посмотрел на нее сбоку.— Я обещаю! — серьезно заявила Ми Гээр. Юноша посмотрел на нее, а затем на миску в ее руке. Лапша, нашинкованный огурец, чили, фасоль и кунжут? Разве это может быть вкусно? Однако он знал, как сильно семья беспокоится о его здоровье. С трудом подперев себя руками, он сел вполоборота, взял палочки для еды и положил в рот лапшу. Медленно пережевывая, он слегка приоткрыл глаза, и в них зажегся огонек. Ми Гээр нервно и ожидающе смотрела на него.— Как? — спросила она. Мальчик кивнул, в уголках его рта появилась легкая улыбка.— Неплохо, — произнес он. Затем он взял кусочек нашинкованного огурца. Ми Гээр обрадовалась. Раньше, когда он говорил "невкусно" или "не вкусно", он сразу же выплевывал еду. А сейчас он сказал "неплохо", что уже было хорошим знаком, и даже съел все!— Второй молодой господин, эту холодную лапшу нужно есть большими глотками, вместе с лапшой съешьте нашинкованный огурец и кислую фасоль, будет вкусно, — указала Ми Гээр на бобы в миске. — Эй, это кислые бобы, они освежают. Было бы вкуснее, если бы ты положил больше чили. Второй молодой господин, как правило, ел немного, поэтому в холодную лапшу и Лянпи, которые принесла Ми Гээр, положили лишь щепотку чили — боялись, что нежный желудок не выдержит. Сама же Ми Гээр, не колеблясь, щедро добавляла пряности, и блюдо выглядело заманчиво. — Правда? — неуверенно произнес мальчик, взяв палочку и медленно отведая лапшу. — Я чувствую, что смешивать их вместе действительно лучше, и вкус становится богаче. Он уже давно не ел ничего, что могло бы утолить его голод. Если бы он не ел, он бы умер, но даже смотреть на скудную еду, которую ему подавали, было мучительно. — Есть еще один, называется Лянпи. Можешь попробовать и его, — предложила Ми Гээр. Мальчик, словно очнувшись от сна, кивнул и сказал: — Я пойду съем его. Ми Гээр была приятно удивлена. Если молодой господин даже подошел к столу, значит, у него проснулся аппетит. — Второй молодой господин, садитесь сюда. Вот Лянпи, — сказала она, ставя перед ним миску. Мальчик сел, взял кусочек Лянпи, кивнул, съел полный рот и положил палочки. Маленький желудок, наконец, наполнился. Два маленьких гэра были тронуты до слез, глядя на своего юного хозяина, опустошившего миску, и решили с этого момента посещать этот киоск каждый день. В следующие два дня дела Юй Цинцзе шли все лучше и лучше. На третий день после открытия Юй Цинцзе добавил в масло чили еще один острый вкус, который также пришелся по душе многим покупателям. На четвертый день он ввел новый гарнир: кислую редьку, холодную лапшу или Лянпи с кубиками кислой редьки, которая стала еще вкуснее, что привлекло группу постоянных клиентов. Кислая редька и кислая фасоль, которые Чан Ле приносит каждый день, раскупались вскоре после открытия. Теперь, когда запасов бобов в их семье стало недостаточно, бабушка Чан каждый день покупает бобы у других жителей деревни и ходит в поле собирать их, вызывая любопытство жителей деревни. Холодная лапша и Лянпи, кислая фасоль и кислая редька, и "свежие укусы Юцзи" стали популярны во всем городе Туншань всего за несколько дней. Но это также вызвало беспокойство у боссов других ресторанов лапши.

<http://bllate.org/book/15392/1358259>